

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Она похожа на ренуаровский портрет, исполненный карандашом Леонардо, с восхищением писал о Клаудии Кардинале Альберто Моравиа. Ценитель и знаток женской красоты, знаменитый романист посвятил актрисе, которую ставил выше всех, целую книгу. В нее вошли интервью с Кардинале, которые, как мне кажется, в немалой мере стали плодом фантазии замечательного писателя.

УВИДЕВ Клаудию в первый раз на экране, Моравиа заметил: «У нее лицо ребенка, повернутое к солнцу... Эта безмятежная красавица скоро станет первой актрисой итальянского кино». Тогда Кардинале исполнился 21 год, она снялась в десятке посредственных лент, и на слова писателя никто не обратил внимания. Над Италией и всем миром светили другие звезды — Джина Лоллобриджида, Софи Лорен, Моника Витти.

Впереди у Клаудии были встречи с Лукино Висконти и Федерико Феллини. Пока же будущая звезда даже итальянский язык знала неважно. Родным для нее был французский. На этом языке говорили в ее сицилийской семье, которая на протяжении нескольких поколений жила в Тунисе.

В Тунисе и родилась Клод Жозефин Роз Кардинале, старшая из четырех учительских детей. Она росла замкнутой, дикой, заслужив прозвище «маленькой пантеры». В одиночку она отправлялась к морю, и однажды влюбленный мальчишка назвал ее самой красивой девочкой на пляже.

А потом она оказалась самой красивой не только на пляже, но и во всем городе, став в 17 лет «мисс Тунис». Победительница получила приглашение на кинофестиваль в Венецию, куда отправилась в сопровождении матери.

Вскоре молодой режиссер Рене Вотье предложил Кардинале сыграть роль тунисской девушки в фильме о рыбаках. Так она впервые появилась на экране, а лента «Золотые цепи» с ее участием получила на Берлинском фестивале «Серебряного медведя».

Начиналась взрослая жизнь. У 19-летней актрисы в Лондоне родился сын Патрик. Вернувшись в Италию, она отдала его в деревню кормилице. Клаудиа никогда не скажет, кто был отцом ее ребенка, вызвав возмущение итальянских матерей, которые обвинили ее в безнравственности.

После нескольких фильмов — «Убийство по-итальянски» Пьетро Джерми, «Аустерлиц» Абеля Ганса, в котором сыграла Полину Бонапарт, — на нее обратил внимание Лукино Висконти. Клаудиа снялась в «Рожко и его братьях». Тогда Клаудиа, по ее собственным словам, была лишь красивой куклой, которой время от времени меняли башки и переводили с одной съемочной площадки на другую.

Два года спустя, в 1962 году, Висконти снимает свой главный фильм — «Леопард». Для этой ленты мэтр искал актрису на роль Анжелики, в облике которой сочетались бы чувственность и невинность. Он собирался было пригласить Роми Шнайдер, но потом остановил выбор на Кардинале.

— Висконти научил меня играть, — рассказывает мне Клаудиа Кардинале, — держаться перед камерой, контролировать выражение лица. Он сделал меня красивой. Так, как Лукино, никто не работал с актерами. Прежде чем предстать перед камерой, он заставлял разучивать каждую сцену в мельчайших деталях. Режиссер следил за всем — вплоть до складок моей одежды, грима и прически.

— Вы помните знаменитую сцену фильма, — продолжает Клаудиа, — когда на балу в танцю с Бергом Ланкастером вальс на музыку Верди? Говорили, что это леопард танцует с тигрицей...

По удивительному совпадению Клаудиа одновременно с Висконти снималась у Федерико Феллини — в «Восьми с половиной». «Полная противоположность Висконти, Феллини, как мне казалось, вообще не имел никакого сценария, — говорит Кардинале. — В момент съемок он давал нам какие-то бумажки, на которых было написано несколько слов. При этом Федерико постоянно просил нас импровизировать».

Режиссер впоследствии не без юмора вспоминал: «Клаудию от-

личает высокая дисциплинированность и пунктуальность. Она напоминает мне рабочего, который боится, что его выставят за дверь. О чем бы вы ее ни попросили, она все исполнит необычайно точно, даже если это ей и не нравится».

Кардинале снялась еще в двух фильмах у Висконти. Великий мастер специально для нее написал сценарий «Сандры» — это перенесенная в наши дни история Электры и ее брата Ореста,

чтобы устранить все эти недостатки, которыми щедро наделила меня природа, отдала в руки массажистам.

От массажистов Клаудиа попала в «лапы» дотошных журналистов. «Устав от этих мучительных допросов, я была вынуждена говорить всем одно и то же: я не люблю легких романов и флирта, жду большой любви, замуж выйду, когда мне исполнится 30 лет, и буду рожать детей. В их глазах я выглядела круглой идиоткой, поэтому и репутация у меня была миленькой, но ужасно глупой актриски. Я даже позировала со значком, на котором было написано: «Поцелуйте меня, я итальянка».

Словом, в Голливуде Клаудию Кардинале хотели превратить в стандартную американскую «кинодиву». За океаном она снялась в 7 картинах — легких лю-

сию. Через три года она сыграла в фильме «Красный апрель», рассказывающем о пугачевском восстании.

Расставшись с Ф. Кристалди, Клаудиа два года не снималась. Когда она вернулась на съемочную площадку, то поняла, что больше не будет играть ослепительных красавиц. Нужно было искать другое амплу.

— К тому времени я снялась более чем в 50 картинах, — говорит актриса, — но была изолирована от внешнего мира и лишена права на собственное мнение. За меня все решали другие. Едва закончив съемку одного фильма, меня везли сниматься в другом.

В 70-е годы Клаудиа участвует в различных феминистских движениях, интересуется политической жизнью, голосует на выборах — возможно, не без влияния Висконти, который был членом ИКП, — за коммунистов.

В ее жизни и творчестве происходит перелом. После знакомства с режиссером Паскуале Скуиттери, который вскоре сделался ее спутником, Кардинале сыграла в нескольких его картинах о мафии. В 1979 году в 40 лет она одновременно становится и матерью (появилась на свет дочка Клаудиа), и бабушкой. К 40 же годам завершается и редкая метаморфоза превращения просто звезды в большую актрису. Кроме Кардинале, это, на мой взгляд, не удалось никому из бывших первых кинокрасавиц — ни Джине Лоллобриджиде, ни Софи Лорен, ни Брижит Бардо.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы Кардинале сыграла в ленте «Фицкарральдо» режиссера Вернера Херцога, которая получила приз на Каннском фестивале, в «Генрихе IV» с Марчелло Мастоияни. Она исполнила главную роль Кларетты, легендарной любовницы Муссолини, разделившей трагический конец дуче, в фильме Паскуале Скуиттери. Наконец, снялась в «Истории» Луиджи Коменчини...

Между «Леопардом», в котором Висконти объяснял Кардинале каждую сцену, и «Историей» дистанция в четверть века. В первом она была материалом в руках гениального режиссера. Во втором сыграла, на мой взгляд, свою лучшую в зрелые годы роль.

Фильм о книге Эльзы Моранте овеян духом неореализма. Это трагическая история простой итальянской женщины Иды, муж которой погиб на войне, и ее двух сыновей. Старшего, Нино, отправляют на русский фронт. Вернувшись, он участвует в освобождении Италии. После войны в поисках средств к существованию примыкает к банде и погибает. Ида посвящает себя младшему, Узеппе, больному эпилепсией, он родился после того, как ее изнасиловал немецкий солдат. Узеппе умирает, а его мать не в состоянии осознать то, что произошло.

...Вот уже три года Кардинале вместе с дочкой постоянно живет в Париже, который считает центром европейского кино. Здесь она снялась в фильме «Французская революция» Робера Энрико и двух лентах Анри Верней — «Мейриг» и «Улица Паради 588» о судьбе армянских эмигрантов во Франции.

— Я по-прежнему хотела бы много сниматься, — говорит мне актриса, — но вынуждена отказываться почти от всех предложений. Сценарии, которые мне посылают, я стараюсь читать глазами Висконти. Что бы сказал Лукино, если бы увидел меня в этой роли? Ему было бы за меня стыдно, говорю я себе.

Я человек по натуре скорее замкнутой. Веду образ жизни работающей женщины. Воспитываю дочь, занимаюсь хозяйством,хожу в магазин и в кино. Жду роли и все еще надеюсь сняться у Антониони, Бергмана, Бертолуччи.

...С Клаудией Кардинале мы встретились в одной из парижских студий. Она была одета во все черное, и это подчеркивало выразительность ее по-прежнему красивого лица и легкую грусть в лучезарных глазах. В манере держаться с собеседником так, чтобы он чувствовал себя равным, была та завораживающая приветливость, мягкость и особый магнетизм, которым обладают большие актеры и большие политики.

ПАРИЖ.

КЛАУДИА КАРДИНАЛЕ, или Путь от звезды к актрисе

которые мстят за убитого отца. «Клаудиа, — писал Висконти, — иногда кажется статичной, но это дает мне возможность извлечь максимум из ее лица, взгляда, улыбки». Наконец, в 1974 году режиссер пригласил ее сняться в своей последней ленте — «Насилие и страсть».

В СЕРЕДИНЕ 60-х Клаудиа Кардинале, подобно многим другим европейским актерам, не избежала искушения отправиться в Голливуд. Только пройдя через его студии, втолковывали американцы, вы избавитесь от провинциальности, сможете завоевать мировую известность и встать вровень с великими американскими артистами.

— Когда я попала в Голливуд, — рассказывает мне Кардинале, — из меня хотели сделать такой же «ремейк», какой они делают из европейского кино, покупая лишь саму идею сюжета, приглашая исполнителей, а потом снимая абсолютно голливудскую картину. Там сочли, что у меня слишком толстые щеки, слишком широкие плечи и недостаточно узкие щиколотки. И

бловных комедиях, приключенческих фильмах и полицейских лентах. Она не стала новым символом Голливуда, его взрывной «секс-бомбой».

— У меня неправильные черты лица, — говорит актриса, — небольшие и слишком печальные глаза. Но люди очень красивые, с безупречной внешностью никогда не добиваются настоящего успеха в кино. На экране гораздо интереснее смотреть лица несовершеннолетних. В любом случае я не собиралась менять свою внешность.

Перед возвращением в Европу Клаудиа в Нью-Йорке вышла замуж за продюсера Франко Кристалди. Но Кристалди не получил развода в Италии, и по ее законам новый брак не мог считаться действительным.

В 1969 году актриса снималась в фильме Михаила Калатозова «Красная палатка», посвященном экспедиции Нобиле к Северному полюсу. Картина на Западе не понравилась. Она, по словам критика, оказалась «слезливо-сентиментальной и театральной». Но благодаря этому фильму Кардинале увидела Рос-